

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 1-15

226-е по 240-е заседания

6 января - 4 февраля 1948 года

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Двести двадцать шестое заседание	
1. Предварительная повестка дня	1
2. Доклады Генерального Секретаря о полномочиях представителей Аргентины и Канады в Совете Безопасности	1
3. Приветственное слово Председателя, обращенное к трем новым членам Совета Безопасности	1
4. Утверждение повестки дня	2
5. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире	2
Двести двадцать седьмое заседание	
6. Предварительная повестка дня	4
7. Доклады Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Канады, Соединенного Королевства и Украинской Советской Социалистической Республики	4
8. Утверждение повестки дня	5
9. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	5
Двести двадцать восьмое заседание	
10. Предварительная повестка дня	18
11. Утверждение повестки дня	18
12. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	18
Двести двадцать девятое заседание	
13. Предварительная повестка дня	45
14. Утверждение повестки дня	45
15. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	45
16. Каблограмма председателя Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 17 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности	64
Двести тридцатое заседание	
17. Предварительная повестка дня	64
18. Утверждение повестки дня	64
19. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	64
Двести тридцать первое заседание	
20. Предварительная повестка дня	72
21. Утверждение повестки дня	72
22. Обсуждение индо-пакистанского вопроса	82
Двести тридцать второе заседание	
23. Предварительная повестка дня	85
24. Утверждение повестки дня	85
25. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	85

	Стр.
Двести тридцать третье заседание	
26. Официальное сообщение	103
Двести тридцать четвертое заседание	
27. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	105
Двести тридцать пятое заседание	
28. Предварительная повестка дня	116
29. Утверждение повестки дня	116
30. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	116
Двести тридцать шестое заседание	
31. Предварительная повестка дня	136
32. Утверждение повестки дня	136
33. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	136
Двести тридцать седьмое заседание	
34. Предварительная повестка дня	146
35. Утверждение повестки дня	146
36. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	146
Двести тридцать восьмое заседание	
37. Предварительная повестка дня	156
38. Чествование памяти Мохандаса К. Ганди	157
Двести тридцать девятое заседание	
39. Предварительная повестка дня	161
40. Утверждение повестки дня	161
41. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	161
Двести сороковое заседание	
42. Предварительная повестка дня	181
43. Утверждение повестки дня	181
44. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	181

Сам премьер-министр посетил Аджмер и приказал местным властям принять энергичные меры для пресечения беспорядков. С самого начала были приняты особые меры по охране Дюрга, т. е. святого места, на которое никаких нападений не было и оно не пострадало.

Необходимо, однако, упомянуть, что задача обеспечения безопасности мусульманскому населению Аджмера осложняется наличием спора между двумя группами мусульман об управлении этим святым местом — Дюрга».

Я в общих чертах обрисовал вам то, что было названо историей вопроса, поскольку это относится к Индии. Далее я предполагаю познакомить вас с тем, что действительно лежит в основе случившегося, т. е. с основными причинами событий, происшедших в самом Кашмире. Я не знаю, будет ли это удобно для Председателя и Совета Безопасности выслушать меня теперь. Если имеется желание закрыть заседание, то настоящий момент был бы для этого подходящим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь мы снова переходим к системе последовательных переводов.

Мы предполагали собраться на закрытое заседание сразу же после того, как мы выслушаем представителя Индии, с тем чтобы обсудить вопрос о губернаторе Триеста. Однако речь представителя Индии заняла больше времени, чем мы предполагали. Поэтому я предлагаю собраться на непродолжительное закрытое заседание в 3 часа дня для обсуждения вопроса о губернаторе Триеста и таким образом соблюсти порядок, которого мы решили придерживаться в нашей работе, а затем мы снова соберемся в 4 часа, чтобы выслушать предложение речи индийского представителя.

Ввиду того что нет возражений, я считаю этот порядок принятым.

Заседание закрывается в 1 ч. 40 м. дня.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 23 января 1948 года, 3 ч. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

26. Официальное сообщение

В соответствии с правилом 55 временных правил процедуры Совета Безопасности, Генеральный Секретарь выпустил, взамен стенографического отчета, следующее официальное сообщение:

¹ Текст документа S/644 гласит:

В ответ на Ваше письмо за Ж1204-5-1/DP, полученное 22 декабря 1947 года, имею честь сообщить Вам, что мое правительство поручило мне довести до Вашего сведения следующее:

23 декабря 1947 года итальянское министерство иностранных дел, по получении от Совета Безопасности официального приглашения проконсультироваться с югославским правительством с целью прийти к соглашению относительно кандидата на должность губернатора Свободной Территории Триест, немедленно вошло в контакт с югославской дипломатической миссией в Риме, которая спустя три дня предложила следующих кандидатов для занятия вышеуказанной должности:

Г-н Богуслав Эцер (Чехословакия),

Г-н Георг Брантинг (Швеция),

Г-н Эмиль Станг (Норвегия).

Позднее, 31 декабря 1947 года, итальянское министерство иностранных дел выдвинуло кандидатуру нижеперечисленных лиц:

Генерал Анри Гизан (Швейцария);

Г-н Вальтер Отто Штуки (Швейцария).

3 января 1948 года югославский министр в Риме заявил, что его правительство возражает против вышеупомянутых двух кандидатов и предложило кандидатуру следующих лиц:

Г-н Морис Дежан (Франция);

Г-н Пабло де Аскарате-и-Флорес (Испания).

«Сегодня в Лейк Соксес состоялось закрытое заседание Совета Безопасности для возобновления рассмотрения вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест. Совет обсудил ответы правительств Италии [S/644 и S/647]¹ и Югославии [S/648]² на его предложение от 19 декабря 1947 года по вопросу о совместной рекомендации обоими правительствами возможного кандидата на должность губернатора. (Рекомендации правительств Италии и Югославии по этому вопросу более не рассматриваются Советом как конфиденциальные документы.)

Вслед за тем итальянское министерство иностранных дел 5 января 1948 года рекомендовало следующих лиц:

Г-н Пауль Рюггер (Швейцария),

Г-н Лиф Иглэнд (Южно-Африканский Союз).

Вплоть до 11 января 1948 года итальянское министерство иностранных дел не получало ответа от югославского правительства, несмотря на то, что в печати было опубликовано заявление представителя министерства иностранных дел в Белграде, сделанное на пресс-конференции 8 января. Из этого заявления можно заключить, что югославское правительство решило воздержаться от прямого ответа итальянскому министерству иностранных дел. Итальянское правительство, предлагая своих собственных кандидатов, учло должным образом то обстоятельство, что граждане, принадлежащие к многонациональному и традиционно нейтральному государству, в большей степени могут проявить объективность при выполнении ими столь деликатной задачи.

Кроме того, итальянское правительство сочло целесообразным предложить кандидатуру г-на Льюиса Иглэнда (Южно-Африканский Союз), учитывая его хорошо известный опыт и всестороннее знакомство с соответствующими проблемами, а также принимая во внимание тот факт, что югославское правительство предложило назначить г-на Мориса Дежана.

Лучиано МАША

Итальянский наблюдатель
при Организации Объединенных Наций
(См. продолжение сноски 1 и сноски 2 на стр. 104.)

Представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил, чтобы члены Совета Безопасности высказали свое мнение от-

(Начало сноски 1 см. на стр. 103.)
Текст документа S/647 гласит:

В связи с моим письмом от 12 января за № 32, имею честь довести до Вашего сведения, что итальянское министерство иностранных дел сообщило мне, что югославский министр в Риме 13 января передал устно отказ его правительства принять посланное 5 января Италией предложение с упоминанием имен г-на Пауля Рюггера и г-на Лифа Игланда в качестве возможных кандидатов на должность губернатора Свободной Территории Триест. Таким образом югославский министр признал, что непосредственные переговоры между Италией и Югославией не привели ни к каким практическим результатам.

Я буду считать себя в высшей степени обязанным, если Вы любезно доведете до сведения Совета Безопасности о настоящем сообщении.

Лючиано МАПА
Итальянский наблюдатель
при Организации Объединенных Наций

2 Текст документа S/648 гласит:

По поручению моего правительства имею честь сослаться на Ваше письмо от 19 декабря 1947 г. за № 1204-5-1/DP относительно постановления Совета Безопасности по вопросу о кандидатурах на должность губернатора Свободной Территории Триест и представить в ответ прилагаемую при сем ноту моего правительства от 12 января 1948 года, адресованную Совету Безопасности.

Иоза ВИЛЬФАН
Постоянный представитель Югославской
Федеративной Народной Республики
при Организации Объединенных Наций

П Р И Л О Ж Е Н И Е

В связи с постановлением Совета Безопасности от 18 декабря 1947 года, в котором правительствам Югославской Федеративной Народной Республики и Италии рекомендуется прийти к соглашению до 5 января 1948 года по вопросу о кандидатуре на должность губернатора Свободной Территории Триест, а также на основании сообщения Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, адресованного правительству Югославской Федеративной Народной Республики в письме за № 1204-5-1/DP относительно указанного постановления, правительство Югославской Федеративной Народной Республики имеет честь представить Совету Безопасности доклад о результатах его усилий, направленных на соглашение с правительством Италии относительно кандидатуры на должность губернатора Свободной Территории Триест.

1. 23 декабря 1947 года правительство Югославской Федеративной Народной Республики поручило своему посланнику в Риме вступить по этому вопросу в переговоры с итальянским правительством.

2. 24 декабря 1947 года посланник Югославской Федеративной Народной Республики в Риме г-н Ивекевич обратился с просьбой об срочном свидании с итальянским министром иностранных дел г-ном Сфорца. Г-н Сфорца ответил, что переговоры по вопросу о Свободной Территории Триест с нашим посланником будет вести генеральный секретарь министерства иностранных дел г-н Франкони.

3. Только 26 декабря 1947 года г-н Франкони принял посланника Ивекевича, который тогда представил г-ну Франкони список кандидатов на должность губернатора. Правительство Югославской Федеративной Народной Республики выдвинуло следующие кандидатуры:

Эмиля Станга, председателя Верховного суда Норвегии;
Генерала Богуслава Эцера, председателя чехословацкой делегации при Нюрнбергском международном военном трибунале;

Георга Брантинга, шведского сенатора.

Г-н Франкони не представил никакого списка кандидатов и заявил, что итальянским правительством таковой еще не составлен, так как предложение Совета Безопасности явилось неожиданностью для итальянского правительства. Посланник Ивекевич выразил свое недоумение по поводу того, что предложение Совета Безопасности могло явиться неожиданностью для итальянского правительства, поскольку еще 25 октября 1947 года представитель Франции в Совете Безопасности предложил, чтобы Югославская Федеративная Народная Республика и Италия пришли к со-

носителю новых кандидатов, указанных в письмах правительств Италии и Югославии, и благоприятно отозвался о некоторых упомянутых в

глашению по вопросу о выборе губернатора Триеста. Это предложение впоследствии было принято постоянными членами Совета Безопасности. Посланник Ивекевич просил как можно скорее ответить на представленный Югославией список кандидатов или представить контрпредложения итальянского правительства.

4. Лишь утром 31 декабря 1947 года генеральный секретарь г-н Франкони пригласил г-на Ивекевича обсудить этот вопрос. Он информировал его о точке зрения итальянского правительства, а именно, что необходимо наметить кандидатов на должность губернатора из числа граждан нейтральной страны, точнее говоря, Швейцарии, так как Италии трудно принять кандидата, являющегося гражданином страны, с которой она воевала. По этой причине итальянское правительство отклонило всех трех кандидатов Югославской Федеративной Народной Республики. Посланник Ивекевич не мог согласиться с точкой зрения итальянского правительства, так как это фактически означало бы отстранение от выполнения ответственных функций граждан всех стран, входящих в состав Организации Объединенных Наций, и было бы выгодно для тех стран, которые держались пассивно, в стороне от антифашистской освободительной войны, и которые благодаря своей пассивности даже способствовали силам держав оси; это также означало бы отождествление сегодняшней Италии с фашистской Италией. Кроме того, это соображение по существу не относится к двум из трех предложенных Югославской Федеративной Народной Республикой кандидатов. Один из этих кандидатов — швед, а Швеция оставалась совершенно нейтральной страной, а другой — норвежец, а Норвегия вообще не воевала с Италией, и исключение такого кандидата по причине его государственной принадлежности означало бы, что итальянское правительство считает необходимым исключить все страны, против которых Германия совершила агрессию, даже если фашистская Италия с ними не воевала. Г-н Франкони заявил, что только во вторую половину дня, после совещания с г-ном Сфорца, он сможет сообщить имена, выдвигаемые итальянским правительством.

5. 31 декабря 1947 года, днем, г-н Франкони сообщил имена этих кандидатов, а именно, Анри Гизана, швейцарского генерала, и Вальтера Штуки, швейцарского дипломата.

6. 31 декабря 1947 года правительство Югославской Федеративной Народной Республики предложило посланнику Ивекевичу отклонить этих кандидатов. Выбор их указывал на то, что итальянское правительство не имело серьезного намерения прийти к соглашению с правительством Югославской Федеративной Народной Республики по вопросу о кандидатуре на должность губернатора, так как оба кандидата уже однажды отказались от предложенного им поста, а именно, г-н Гизан — в апреле 1947 года, а г-н Штуки — в сентябре 1947 года. Правительство Югославской Федеративной Народной Республики сделало еще одну попытку, выставив кандидатуры г-на Мориса Дежана, французского посла в Праге, и г-на Пабло де Аскарате, бывшего посла Испанской Республики в Лондоне, кандидатура которого также выдвигалась французским правительством.

7. 3 января 1948 года посланник Ивекевич передал итальянскому правительству вышеуказанное предложение правительства Югославской Федеративной Народной Республики.

8. 5 января 1948 года г-н Франкони довел до сведения посланника Ивекевича, что итальянское правительство отклонило также и новое предложение Югославии и что оно предлагает своих собственных кандидатов, а именно, г-на Пауля Рюггера, швейцарского дипломата, и г-на Лифа Игланда, дипломата Южно-Африканского Союза. Г-н Франкони не указал никаких мотивов отклонения кандидатов правительства Югославской Федеративной Народной Республики, отметив лишь, что итальянское правительство считает, что предлагаемые им кандидаты больше соответствуют назначению на должность губернатора.

Правительство Югославской Федеративной Народной Республики убеждено, что правительству Италии должно было быть заранее ясно, что выдвинутые им в этом предложении кандидаты также будут неприемлемы для правительства Югославской Федеративной Народной Республики, и оно расценивает позицию итальянского правительства в дан-

(См. продолжение сноски 2 на стр. 105.)

этих письмах кандидатах. Некоторые постоянные члены Совета Безопасности заявили, однако, что они еще не в состоянии обсуждать новых кандидатов.

После непродолжительного обсуждения, Совет Безопасности, по предложению представителя

(Начало сноски 2 см. на стр. 104.)

ном вопросе как свидетельствующую о полном отсутствии какого бы то ни было желания прийти к соглашению по вопросу о кандидатуре на должность губернатора, причем выставление Италией кандидатур носило чисто формальный характер и преследовало цели снятия с себя ответственности за провал переговоров.

Ввиду этого, правительство Югославской Федеративной Народной Республики считает, что все дальнейшие усилия, направленные на совместное выдвижение кандидатов на

Сирии, постановил предложить постоянным членам Совета вновь посовещаться по данному вопросу на следующей неделе, и для обсуждения его созвать другое заседание Совета Безопасности возможно скорее».

должность губернатора, нецелесообразны и что дальнейшие переговоры с итальянским правительством по этому вопросу только затянут вопрос о назначении губернатора, в то время как этот вопрос весьма срочный и решение его необходимо в интересах Свободной Территории Триест и дела защиты всеобщего мира.

Правительство Югославской Федеративной Народной Республики пользуется случаем, чтобы выразить Совету Безопасности свое глубокое уважение.

Белград, 12 января 1948 года.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 23 января 1948 года, 4 часа дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

Повестка дня та же, что и повестка дня 232-го заседания (S/Agenda 232).

27. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н М. С. Сеталвад и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Индии для того, чтобы он продолжил свое заявление; при этом будет применяться система одновременных переводов.

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему одновременных переводов.

Г-н СЕТАЛЬВАД (Индия) (*говорит по-английски*): Я хочу внести исправление в отношении указанной мной Совету Безопасности даты, которая, как это отметил представитель Пакистана, является неправильной. Я заявил Совету Безопасности, что сообщение г-на Тара Синга было сделано в апреле месяце 1947 года. Представитель Пакистана заметил, что правильной датой является февраль 1947 года, и я согласен с этим исправлением.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я также указал, для сведения представителя Индии, на тот факт, что это имело место задолго до того, как сикхи и индусы стали подвергаться в Пенджабе притеснениям или дурному обращению.

Г-н СЕТАЛЬВАД (Индия) (*говорит по-английски*): Представитель Пакистана действительно заявил, что это имело место еще задолго до того, как сикхи и индусы стали подвергаться

в Пенджабе притеснениям или дурному обращению. Я не согласен с этим заявлением.

В связи со всеми событиями, которые были изложены либо мной, либо представителем Пакистана, необходимо иметь в виду тот факт, что до своего раздела Индия всецело управлялась одним центральным правительством. В результате существования такого единого правительства в индийском народе укоренились на протяжении целого ряда лет некоторые определенные идеи. Мысль об отделении, мысль о разделе страны возникла только за несколько лет до фактического осуществления этого раздела. Несомненно эта мысль явилась полной неожиданностью для многих жителей этой страны. Раздел был окончательно проведен в жизнь на основании соглашения между двумя политическими партиями этой страны. Однако в народе это вызвало большое раздражение, и поэтому неудивительно, ввиду только что описанной мной ситуации, что произошел такой огромный переворот. События, упомянутые мною сегодня утром и охарактеризованные представителем Пакистана, составляют по существу часть этого великого переворота. Этот переворот не является неестественным, принимая во внимание условия, в которых должен был произойти раздел страны, находившейся в течение целого столетия под управлением одного унитарного правительства.

Если принять во внимание эти события, то становится понятным сам факт этого переворота и его значение. Можно также сказать, что, с учетом проблемы, связанной с переселением огромных масс населения из одной части страны в другую, имевшие место беспорядки не являются в действительности такими значительными и что переселение в целом прошло весьма удовлетворительно. Я говорю об этом, имея в виду не только мое правительство, но также и правительство Пакистана.

В этой связи лорд Маунтбаттен, как это сообщалось в лондонской газете The Times от 15 ноября 1947 года, заявил, что события в Индии должны рассматриваться в правильной перспективе: